

РЕШЕНИЕ

по делу № 036/01/11-206/2021 о нарушении антимонопольного законодательства
25.06.2021 г. г. Воронеж

Резолютивная часть решения объявлена 11.06.2021 г.

Решение в полном объеме изготовлено 25.06.2021 г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области (далее по тексту – Управление, Воронежское УФАС России) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии:

Михин С.В. – заместитель руководителя Управления-начальник отдела антимонопольного контроля;

Члены Комиссии:

Рощупкина Ю.В. – начальник отдела контроля закупок;

Мелкумян Г.М. – государственный инспектор отдела контроля закупок;

Панкратьева Е.В. – ведущий специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля,

рассмотрев дело № 036/01/11-206/2021 о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденное по признакам нарушения Обществом с ограниченной ответственностью ЧОО «Патрон» (далее по тексту – ООО ЧОО «Патрон», ИНН/КПП 3662252083/366101001, ОГРН 1173668040710, дата регистрации 27.07.2017 г., юридический адрес: 394021, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Минская, 69/1, помещение XI) и Обществом с ограниченной ответственностью «Резидент» (далее по тексту – ООО «Резидент», ИНН/КПП 3661172942/366101001, ОГРН 1193668019951, дата регистрации 15.05.2019 г., юридический адрес: 394021, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Минская, 69/1, помещение XI, офис 4) пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее по тексту – Закон о защите конкуренции), выразившегося в заключении и участии в соглашении, которое привело или могло привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах в ходе проведения электронных аукционов №№ 0131200001020011854, 0131200001020012058, 0131200001020011856,

в отсутствие представителей ООО ЧОО «Патрон» и ООО «Резидент» (о времени и месте рассмотрения настоящего дела уведомлены надлежащим образом),

УСТАНОВИЛА:

В Воронежское УФАС России поступили обращения ООО ЧОП «Зубр» (вх. от 11.12.2020 г. № 01-14/4597, 01-11/4598, 01-11/4599) по вопросу неправомерных, по мнению заявителя, действий ООО «Резидент» и ООО ЧОО «Патрон» по заключению ограничивающего конкуренцию соглашения с целью снижения начальных (максимальных) цен контрактов при проведении электронных аукционов №№ 0131200001020011854, 0131200001020012058, 0131200001020011856.

В связи с установлением в действиях ООО «Резидент» и ООО ЧОО «Патрон» признаков нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении и участии в соглашении, которое привело или могло привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах в ходе проведения электронных аукционов №№ 0131200001020011854, 0131200001020012058, 0131200001020011856 было возбуждено дело № 036/01/11-861/2020 о нарушении антимонопольного законодательства.

Рассмотрение настоящего дела было назначено на 20.04.2021 г. в 14 час. 00 мин. (МСК).

В целях всестороннего и полного рассмотрения дела № 036/01/11-206/2021 о

нарушении антимонопольного законодательства, а также в связи с необходимостью подготовки заключения об обстоятельствах настоящего дела, Комиссией Управления объявлялся перерыв до 27.04.2021 г., 21.05.2021 г. Кроме того, рассмотрение настоящего дела также отлагалось до 19.05.2021 г. и 11.06.2021 г.

Изучив материалы дела, в том числе письменные объяснения лиц, являющихся ответчиками по делу № 036/01/11-206/2021 о нарушении антимонопольного законодательства, Комиссия Управления приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьями 1 и 3 Закона о защите конкуренции целями данного закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков. Сферой применения указанного закона являются отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признается картелем и устанавливается запрет на соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, которые приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

В пункте 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции перечислены в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции, к которым относятся: сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке; рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке; отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке; определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке; иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

Согласно части 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Законом о защите конкуренции не установлены специальные требования к форме соглашения хозяйствующих субъектов, направленного на ограничение конкуренции. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 21.12.2010 №9966/10 изложил позицию, согласно которой Закон о защите конкуренции содержит специальное определение понятия соглашения для целей применения антимонопольного законодательства. Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации применению в данном случае не подлежат.

Антиконкурентное соглашение подобно сделке, которая может быть совершена устно и считается, в соответствии с частью 2 статьи 158 Гражданского кодекса

Российской Федерации, совершённой также в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку. Поэтому с учётом фактических действий сторон подобное устное соглашение может быть признано заключённым, исполняющимся или исполненным.

Таким образом, соглашение по смыслу антимонопольного законодательства не равнозначно понятию гражданско-правового договора. Соглашение является выражением воли двух или более участников.

Согласованность выражается, во-первых, в осведомлённости каждого из участников о намерении другого участника действовать определённым образом. Во-вторых, согласованность воли невозможна без намерения каждого из участников действовать сообразно с известными ему предполагаемыми действиями других участников. Таковы два неотъемлемых признака соглашения по конкурентному праву. При этом, помимо письменного и устного соглашения, оно может быть заключено посредством конклюдентных действий.

Из вышеизложенного следует, что конкурирующие субъекты обязаны вести самостоятельную и независимую борьбу в ходе осуществления конкурентных процедур. Консолидация же хозяйствующих субъектов на определенном товарном рынке нарушает установленные антимонопольным законодательством запреты.

При этом, анализ поведения участников с точки зрения экономической выгоды, рентабельности снижения цены и ее адекватности как таковой не входит в предмет доказывания по данной категории дел. При нарушении хозяйствующим субъектом пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции возможность наступления последствий в виде влияния на конкуренцию презюмируется, следовательно, не доказывается.

Поведение хозяйствующих субъектов-конкурентов, выразивших желание участвовать в торгах, характеризуется наличием конкурентной борьбы. В силу взаимосвязанных положений статей 2, 50 Гражданского кодекса Российской Федерации целью участия хозяйствующих субъектов в торгах является извлечение прибыли. Консолидация и кооперация, то есть осведомленность о совместных действиях, априори позволяет извлечь выгоду от антиконкурентного соглашения: взаимная договоренность ведет к незначительному снижению цен, обеспечивая неконкурентные преимущества в виде экономии денежных средств, что невозможно при конкурентной борьбе.

В материалах дела № 036/01/11-206/2021 о нарушении антимонопольного законодательства имеются следующие доказательства противоправного поведения ответчиков.

Так, из представленных ООО «РТС-тендер» сведений, было установлен факт участия ООО ЧОО «Патрон» и ООО «Резидент» в государственных закупках с использованием одного и того же IP-адреса: <...>.

Вся документация ООО ЧОО «Патрон» и ООО «Резидент», в том числе соответствующие заявки с целью их направления на электронную торговую площадку для участия в электронных аукционах №№ 0131200001020011854, 0131200001020012058, 0131200001020011856 была подготовлена директором ООО «Резидент» - <...>.

При этом, из штатного расписания ООО ЧОО «Патрон» следует, что директор ООО «Резидент» <...> также является заместителем директора ООО ЧОО «Патрон».

Кроме того, директором ООО «Резидент» <...> на торговую электронную площадку были направлены заявки ООО ЧОО «Патрон» и ООО «Резидент» для участия в указанных государственных закупках и подавались ценовые предложения в ходе их проведения.

Более этого, директором ООО «Резидент» <...> от ООО ЧОО «Патрон» был

подписан государственный контракт, заключенный с последним по результатам проведения электронного аукциона № 0131200001020011854.

Для осуществления указанных действий генеральным директором ЧОО «Патрон» <...> была передана электронная цифровая подпись директору ООО «Резидент» <...>.

ООО ЧОО «Патрон» и ООО «Резидент» фактически находятся и зарегистрированы по одному и тому же адресу юридическому адресу: г. Воронеж, ул. Минская, 69/1. Целью кооперации ООО «Резидент» и ООО ЧОО «Патрон», то есть осведомленности о совместных действиях, являлось извлечение выгоды от антиконкурентного соглашения, заключение государственных контрактов со снижением начальных (максимальных) цен на 0,5 %.

02.03.2021 г. и 19.05.2021 г. в соответствии с примечанием 1 статьи 14.32 Кодекса РФ об административных правонарушениях в Управление поступили заявления ООО ЧОО «Патрон» и ООО «Резидент» о заключении ими ограничивающего конкуренцию соглашения с целью снижения НМЦК рассматриваемых электронных аукционов до нерентабельного уровня и, как следствие, отказа иных хозяйствующих субъектов от конкурентной борьбы.

Из анализа протоколов подведения итогов электронных аукционов №№ 0131200001020011854, 0131200001020012058, 0131200001020011856 установлено, что поставленные цели ответчиками по настоящему делу достигнуты не были.

При этом, по смыслу статьи 11 Закона о защите конкуренции рассматриваемое антимонопольное нарушение считается совершенным в момент достижения договоренности: как указал Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, нарушение состоит в достижении участниками договоренности, в связи с чем антимонопольный орган не должен доказывать фактическое исполнение условий договоренности (постановление от 21 декабря 2010 года N 9966/10).

Действия ООО ЧОО «Патрон» и ООО «Резидент» не могут быть объяснены с точки зрения целесообразности, необходимости и ориентированности на конкуренцию при участии в рассматриваемых аукционов. Наличие антиконкурентного соглашения могло позволить ответчикам извлечь преимущества, связанные с осуществлением деятельности в условиях отсутствия конкуренции.

Анализ результатов электронных аукционов с реестровыми №№ 0131200001020011854, 0131200001020012058, 0131200001020011856 позволяет прийти к выводу о том, что в целях реализации антиконкурентного соглашения и устранения конкурентной борьбы ООО ЧОО «Патрон» и ООО «Резидент» была предпринята попытка реализовать такую схему единого стратегического поведения как «таран», которая предполагает участие нескольких взаимосвязанных хозяйствующих субъектов.

Цель названной схемы - заставить добросовестных участников аукциона, введенных в заблуждение резким снижением цены, отказаться от конкурентной борьбы и дать возможность одному из участников антиконкурентного соглашения заключить контракт по максимально возможной цене.

Вступившие в картель ООО ЧОО «Патрон» и ООО «Резидент», изначально подав заявки последнего, не соответствующие требованиям, установленным аукционной документацией, намеренно снижая начальные (максимальные) цены контрактов своими предложениями до экономически «непривлекательного» уровня цен контрактов для других участников закупки и зная при этом, что по вторым частям заявки ООО «Резидент» будут отклонены, предполагали возможность обеспечения победы ООО ЧОО «Патрон» с незначительным снижением цен государственных контрактов по результатам проведения электронных аукционов с реестровыми №№

0131200001020011854, 0131200001020012058, 0131200001020011856.

Исходя из вышеизложенного, указанные обстоятельства, характеризующие порядок действий ООО ЧОО «Патрон» и ООО «Резидент», позволяют прийти к выводу, что использование самостоятельными хозяйствующими субъектами единой инфраструктуры и совместная подготовка таких субъектов к торгам возможны только в случае предварительной договоренности, осуществленной для достижения единой цели реализуемой деятельности, поскольку хозяйствующие субъекты, конкурирующие между собой на соответствующем рынке, не могут действовать в интересах друг друга, и свидетельствующих о заключении такими лицами противоправного картельного соглашения, реализуемых с целью заключения по результатам торгов государственных контрактов по наиболее выгодным ценам.

В соответствии со статьей 22 Закона о защите конкуренции, одними из основных функций антимонопольного органа являются принятие мер по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и предупреждение монополистической деятельности хозяйствующих субъектов.

Частью 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции, установлено, что антимонопольный орган выдает хозяйствующим субъектам в случаях, указанных в Законе о защите конкуренции, обязательные для исполнения предписания, в том числе предписания о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства (подпункт «д» пункта 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции).

В целях предупреждения монополистической деятельности ООО ЧОО «Патрон» и ООО «Резидент», Комиссия Управления приходит к выводу о наличии оснований (подпункт «д» пункта 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции) для выдачи указанным хозяйствующим субъектам предписания о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать действия ООО ЧОО «Патрон» и ООО «Резидент» по заключению ограничивающего конкуренцию соглашения, которое могло привести к поддержанию цен в ходе проведения электронных аукционов с реестровыми №№ 0131200001020011854, 0131200001020012058, 0131200001020011856, а равно участие в нем, нарушением требований пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

2. Выдать ООО ЧОО «Патрон» предписание о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

3. Выдать ООО «Резидент» предписание о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

Решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со

дня его принятия.
Председатель Комиссии
Члены Комиссии:

С.В. Михин
Ю.В. Рощупкина
Г.М. Мелкумян
Е.В. Панкратьева